

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ

РИТУАЛ В ИСКУССТВЕ И КУЛЬТУРЕ
ОТ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000

ББК 85.101
Ж 59

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 98-04-16070

Авторы выражают глубокую признательность издательству
Walter de Gruyter @ Co (Berlin) за любезное разрешение публикации
главы из книги Вальтера Буркерта: Homo Necans.
Interpretationen altgriechischer Opferriten und Mythen. Berlin, 1972.

Ответственный редактор Л. И. Акимова

Ж 59 Жертвоприношение: Ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней / ΕΡΜΗΝΕΙΑ 2 / Научн. ред. Л. И. Акимова и А. Г. Кифишин = SACRIFICIAL RITUAL: Its Meaning and Function in Art and Culture from Ancient Times till Nowadays / L. I. Akimova, ed. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 536 с.: ил. — (Язык. Семиотика. Культура).

ISBN 5-7859-0080-7

Сборник статей представляет собой первый в отечественной науке комплексный труд по одной из фундаментальных проблем культуры, в которой она рассматривается в различных аспектах — историческом, мифоритуальном, археологическом, искусствоведческом, этнографическом, культурологическом. Круг проблем включает реконструкции и интерпретации памятников стран Ближнего Востока, Древней Греции и Рима, Северного Причерноморья, Древней Руси, Западной Европы Нового времени, Средней Азии, этнографической современности.

ББК 85.101

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0080-7

9 785785 900806 >

© Авторы, 2000
© В. И. Акимова. Перевод Буркерта, 2000
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
----------------	---

ПРОБЛЕМЫ. РЕКОНСТРУКЦИИ. ИНТЕРПРЕТАЦИИ

<i>Т. Н. Дмитриева</i> Жертвоприношение: поиски истоков	11
<i>Т. В. Жеребина</i> Система жертвоприношений у шаманистов Северной Азии (к проблеме типологии)	23
<i>М. Ф. Косарев</i> Приобщение к внеземным сферам в сибирском язычестве (по жертвенным ритуалам и погребальным обрядам)	42
<i>Ю. А. Шилов</i> Человеческие жертвоприношения в мифоритуалах Северного Причерноморья IV—I тыс. до н. э.	54
<i>Б. Д. Михайлов</i> Ритуал жертвоприношения в эпоху энеолита в бассейне реки Молочная	78
<i>Б. И. Перлов</i> Жертвоприношения статуям умерших правителей в Шумере последней четверти III тыс. до н. э.	91
<i>А. Г. Кифишин</i> Жертвоприношения ассирийских царей. Структура ритуала	97
<i>Н. Н. Ерофеева</i> Архаический жертвенник как текст договора человеческого коллектива с богом об условиях землепользования ...	123
<i>А. Г. Кифишин</i> «Страшный гнев» богов и «исход народа». К реконструкции одного ритуального мифа	147
<i>В. И. Кузин-Лосев</i> Погребальный обряд: древнегреческая культура и археологические культуры южнорусских степей (в поисках типологических параллелей)	182
<i>Ф. Р. Балонов</i> Колесничные ристания как форма погребального жертвоприношения	194
<i>Л. И. Акимова, А. Г. Кифишин</i> Аполлон и сирены (о ритуальной специфике Дельф)	199
<i>С. И. Финогенова</i> Античные протомы в системе жертвоприношения	213
<i>Е. Н. Кувшинова</i> К вопросу об изображении возливающих богов в античном искусстве	223
<i>О. А. Кифишина</i> Жрицы семейных культов в Афинах классической эпохи	231

<i>В. А. Христановский</i> Жертвоприношение в погребально-поминальной обрядности Европейского Боспора II в. до н. э. — IV в. н. э. (по материалам археологических раскопок некрополей Илурата и Китея)	241
--	-----

<i>Ю. Ю. Старкова</i> Братчина-пир в языческой традиции Древней Руси	253
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ (ПАМЯТНИКИ)

<i>М. Ф. Косарев, А. Г. Кифишин</i> Глиняные таблички Горбуновского торфяника	269
<i>А. В. Круглов</i> Реконструкция и интерпретация мраморного алтаря из Ольвии	278
<i>И. В. Толочко</i> Два мраморных рельефа из Танаиса	287
<i>Ю. П. Зайцев</i> «Склеп жриц» Усть-Альминского позднескифского некрополя	294

ИДЕЯ ЖЕРТВЫ В ИСКУССТВЕ XVII—XX ВЕКОВ

<i>Л. И. Акимова</i> Танец жизни (античность и Пуссен)	321
<i>Н. М. Шкурина</i> «Натюрморт со стихотворением в похвалу селедке» Й. де Брая (1656). Опыт интерпретации	338
<i>Л. И. Таруашвили</i> Жертва как самопожертвование: Датская традиция в символике сказки Х. К. Андерсена «Стойкий оловянный солдатик»	361
<i>Е. М. Горожанкина</i> Казахский свадебный головной убор саукелé. Попытка семантического прочтения	371
<i>Ю. Д. Нечипоренко</i> Ярмарка у Гоголя	383
<i>К. К. Чекоданова</i> Ритуальные формы в современном искусстве	392
<i>Л. А. Пархоменко</i> Распятие	402

ПЕРЕВОДЫ

<i>Вальтер Буркерт</i> Из книги «Ното Несанс. Жертвоприношение в древнегреческом ритуале и мифе». Перевод с немецкого и английского <i>В. И. Акимовой под редакцией Л. И. Акимовой и А. Н. Баранова</i>	405
--	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Summary	481
Список сокращений	492
Справки об авторах	494
Сводный указатель	511

ВВЕДЕНИЕ

Жертвоприношение было и остается главнейшим событием культурной жизни человечества. Алтарь, на котором оно совершается, и храм, которому принадлежит этот алтарь, составляют основной элемент структуры социокультурного пространства. Путем принесения жертвы человек общается с трансцендентными силами, главным образом — богами. Воспроизводя изначальный мифоритуал творения мира, он путем приношения жертв поддерживает и возобновляет порядок в космосе.

Истоки жертвоприношения восходят к началу человеческой истории. Хотя существует мнение, что был «золотой век», когда жертвы не приносились, оно пока никак не доказано. Древняя культура доносит до нас в окончательно сформированном виде традиционный образ жертвы — *страдающего* (т. е. умерщвляемого ради воскресения) бога. Этот бого-человек известен в разных формах: шумерские Ану, Думузи, Энлиль, греческие Аполлон, Дионис, Геракл, Зевс, вавилонский Мардук, финикийский Мелькарт, сирийский Таммуз. Есть основания думать, что *все* боги-мужчины традиционных языческих пантеонов некогда воспроизводили эту модель. «Бессмертные и бесстрастные» боги позднейшего времени, типа греческих олимпийцев — это в известной мере окончательная, искусственная конструкция, завершившая оформление древней «страстной» системы богов. Роль *жреца* в этой системе выполняла богиня — *супруга/мать* (дева/мать). Она воспринималась в космогонических воззрениях как *активная* составляющая нерасчлененного первомира-Хаоса, которая должна была совершать *жертвенный акт отчленения* от себя мужской половины — ради утверждения в мире порядка и устройства *нормальных браков*. Несмотря на усиление за последнее время тенденции к отрицанию материнского рода как древнейшей формы семейно-родовых отношений, изучение мифологии разных народов подтверждает именно это. Но важнейшим аргументом в пользу данной гипотезы выступает жреческая система христианства. Она полностью наследовала древневосточно-античную традицию, хотя из множества культов страстных богов сохранила и кодифицировала единственный — культ человека-бога Иисуса Христа.

В мифоритуальной системе — в сборнике рассматривается именно этот, а не религиозный, биопсихический или социальный аспект — исходное тождество жертвы-жреца очевидно. Вероятно, древнейшей формой жертвоприношения могло быть *самопожертвование*. Ведь не случайно подспудно существовавший в древности акт самоубийства всегда сурово осуждался (ср. Платон, Цицерон и др.) — не только как нарушение принятого порядка вещей, но и как посягательство на наиболее высокую форму возрождения мира, созданную древностью. Идея сознательной смерти ради спасения других легла в основу институтов как языческого, так и христианского спасительства.

Ни истории, ни теории жертвоприношения пока не существует. Есть лишь отдельные труды, посвященные этому феномену в отдельных культурах. Но и они не связаны в единую систему. Так, несмотря на интенсивное изучение библейских и древнегреческих праздников, остается неизвестным, в чем состоит сущность жертвоприношений, на которых они основаны. Как связываются между собой жертвы разного типа — а их известно немало: убийство, убийство с вытеканием крови, рассечение на части, обезглавливание, повешение, удушение без потери крови, потопление, побиение камнями, сожжение и т. д. и т. п. В каком отношении друг к другу находятся кровавые и бескровные жертвы — типа возлияния, воскурения, приношения начатков плодов? Как ритуал жертвоприношения функционирует в постантичной культуре? Эти вопросы практически совсем не решены. И, наконец, вопрос об отражении мифоритуала в искусстве. Древнее искусство невозможно изучать, не разобравшись в проблеме жертвоприношений. Едва ли не каждый памятник там — так или иначе — связан с жертвоприношением, будь то основание города, или устройство святилища, или изображение праздничной процессии (ср. Панафинейскую процессию на фризе Парфенона). Искусство и жертвенный мифоритуал неразъединимы, но их связь по сей день остается мало изученной. Это касается древности, но в последующее время истории и теории искусства даже не затрагивали этот вопрос. А ведь искусство — самый глубокий и достоверный хранитель событий жизни человеческого духа.

Проблема жертвоприношения на Западе исследовалась рядом известных ученых. Среди них Карл Мейли, Вальтер Буркерт, Марсель Детьен, Жан-Поль Вернан и другие. Результаты их трудов, и особенно фундаментальной работы В. Буркерта «Номо песапс. Жертвоприношение в древнегреческом ритуале и мифе» (перевод одной из глав которой мы даем в данной книге) принята во внимание авторами настоящего сборника. Но цель его несколько иная. В то время как западные ученые все большее внимание уделяют биопсихическим проблемам и, в частности, переживанию связанного с жертвоприношением насилия, наша задача — наметить единую линию, что связует древность и наши дни, чтобы глубже проследить идею жертвы в ее разных формах и разных временах.

В сборнике принимают участие как маститые, так и молодые ученые разных специальностей — археологи, историки, этнографы, культурологи, филологи, искусствоведы. Авторы предпринимают попытки решения новаторских проблем: времени зарождения мифоритуала, образных форм его функционирования, их реконструкции и интерпретации — как на материале полевых, лично проведенных раскопок и этнографических исследований, так и на анализе письменных и художественных памятников.

Этот сборник — второй по счету в серии 'ΕΡΜΗΝΕΙ'Α (первый — «Введение в храм». М., 1998), которая ставит целью комплексное исследование важнейших проблем искусства и культуры — от первобытности до современности, хотя древность является основным структурным стержнем интересов авторов.

Л. И. Акимова, А. Г. Кифишин

ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ: ПОИСКИ ИСТОКОВ

Палеолит — древнейшая ступень в истории человеческой культуры, долгое и медленное восхождение из мира чисто биологической жизни в жизнь социальную, озаренную светом сознания. Длинная, наклонная, пологая ступень-пандус, нижний конец которого уходит под воды первозданного океана досознательной жизни. И если в начале этой эпохи мы с трудом распознаем лишь искры человеческого и отдельные элементы культуры (искусственные орудия, использование огня, зачатки организации пространства), то последний ее этап — поздний палеолит (в Европе занимающий период времени примерно от 40 до 10 тыс. лет тому назад) уже делает различимыми многие черты, характеризующие собственно человеческую культуру. Мы встречаемся здесь уже не только с каменными орудиями труда и следами костров, но и с искусственными жилищами, с изобразительной деятельностью (как реалистической, так и знаковой), с индивидуальными украшениями, которые, возможно, говорят о социальном статусе носивших их людей (*White 1989*), со следами различных ритуалов; бесспорно, погребальных, возможно, — посвященных, продуцирующих и других. Но все же при этом понимание, интерпретация археологических остатков культуры этого времени настолько трудна, настолько зыбко основание, на котором эта интерпретация строится, что немногие исследователи отваживаются ступить на эту нетвердую почву. Причина этого двояка.

С одной стороны — объективное состояние источников: они очень выборочно отражают сам историко-культурный процесс, плотность их на единицу времени-пространства значительно ниже, чем для более поздних эпох. Кроме того, из всего богатства культуры сохранились лишь вещи, а чаще — части вещей из материалов, способных противостоять разрушению временем — камень, кость, рог, бивень мамонта, минеральные краски, угли, а культурные слои памятников, даже относительно хорошо сохранившиеся, дают почти всегда довольно нечеткую и труднорасчленимую картину, в которой спрессованы и наложены друг на друга и следы человеческой деятельности, которая могла длиться непрерывно или с перерывами в течение нескольких дней или многих десятилетий, и тысячелетние природные процессы разрушения и накопления осадочных пород, вмещающих эти культурные остатки.

С другой стороны, как считается, палеолит — это эпоха, не имеющая аналогий в спектре ныне живущих культур, и задача интерпретации — не узнать в ней нечто знакомое по данным этнографии, не подвести ее остатки под уже известные категории, описывающие зафиксированные в других источниках культурные явления, а выявить ее собственную специфику, реконструировать то состояние общества и его культуры, которое пройдено, пережито всеми существующими ныне народами — от архаических культур коренного населения Австралии, Южной Америки и т. п. до высокоразвитых цивилизованных стран.

Вместе с тем, никаких других ключей к интерпретации этого древнейшего периода культуры, кроме как теоретическое обобщение наблюдений, сделанных этнографами, историками, психологами и специалистами других от-